

К вопросу исследования религиозного синкретизма в отечественной науке

Гомбоева Нина Гындуновна, доктор биологических наук, доцент
Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. В статье анализируются особенности научного осмысления проблемы религиозного синкретизма. Отмечается, что в современной науке отсутствует целостная концепция религиозного синкретизма, а его сущность трактуется исследователями по-разному, в соответствии с их мировоззренческими позициями и ориентирами.

Ключевые слова: религии, общество, религиозный синкретизм, эволюция.

Религии, возникнув сотни веков назад, с течением времени не только не утратили своего значения для человека и общества, но напротив, оказались прочно вплетенными в систему духовного и социального бытия. Ярким подтверждением тому служит «нить» всех событий из которых складывается история человечества. Каждая историческая эпоха характеризуется процессами, протекающими под непосредственным влиянием целого комплекса различных религий, что иллюстрирует их роль и место в эволюции всех сфер общества. Так, известный отечественный исследователь И. Н. Яблоков отмечает: «Религия – не случайное образование, она неизбежно возникает и существует в обществе, включена в контекст всемирной истории и подвержена изменениям в соответствии с общественными переменами» [14, с. 205]. Религии воздействуют на экономику, политику отдельных государств, формируют некоторые особенности индивидуального и массового сознания, определяют специфику межэтнических взаимодействий, создают, либо разрушают культурные ценности. Колоссальное воздействие религий на развитие социума, бесспорно.

Однако в ходе эволюции социальной реальности сами религии не остаются неизменными. С момента своего зарождения они претерпевают бесконечную череду трансформаций содержательного характера. Данные процессы сопровождаются: гибелью одних религий и формированием других, более крепких, устойчивых религий; синтезом отдельных религий и целых религиозных систем разной функциональной, этно-национальной, культурно-исторической специфики, что приводит к образованию религий ярко выраженного синкретического характера. Ю.В. Гаврилова пишет: «Процессы синкретизации проявляются почти во всех сферах социальной реальности. С различной степенью интенсивности они затрагивают уровни индивидуального и общественного сознания, а также находят выражение в материальной сфере жизнедеятельности общества и человека» [1, с. 30]. В результате процессов синкретизации на каждом этапе исторического развития общество оказывается охваченным сетью многообразных религиозных учений, концепций, систем и комплексов с синкретически содержательной спецификой. Все это звенья единого процесса эволюции религий, не исчезнувшие окончательно и не утратившие своего значения вплоть до настоящего времени. Так, А.Д. Сухов пишет: «От первоначальных религиозных иллюзий тянутся нити ко всем последующим, не исключая и самых

развитых» [11, с. 3]. Поэтому, неслучайно религии являются объектом рассмотрения философии, религиоведения, этнографии, истории и ряда других наук на всем протяжении их развития.

В настоящее время в отечественном религиоведении сформировалась достаточно целостная система знаний о сущности религий, факторах и условиях их порождающих, роли и месте религий в системе социокультурных отношений. Однако процессы эволюции религий, синкретизм религий как основополагающий принцип этой эволюции остаются наименее изученной областью. Так же о завершении построения отечественными исследователями непротиворечивой теоретико-методологической модели познания синкретизма религий, говорить не приходится. Разработка подходов и концепций к изучению синкретизма религий продолжается. Гаврилова Ю.В. отмечает, «сформировавшаяся в настоящее время комплексная система знаний о религиозном синкретизме не может рассматриваться как исчерпывающая и достаточная для всестороннего видения такого сложного и многогранного явления, как религиозный синкретизм. В современном обществе количество синкретических религий увеличивается, одновременно с этим усиливается их влияние на человека и общество, что вызывает необходимость исследования взаимовлияния синкретизма религий и социальных изменений» [2, с. 30]. Этому во многом способствуют особенности современного этапа развития общества, которые актуализируют необходимость исследования специфики социокультурной сферы, в частности сущность и эволюцию всех религиозных феноменов как неотъемлемых её компонентов. Тем более что в настоящее время синкретизм существующих многообразных религий, сопровождающий процессы трансформации их форм и содержания, отличается наибольшей интенсивностью и качественным своеобразием. Специфика синкретизма на современном этапе эволюции религий заключается в том, что синкретизм способен не только менять структурно-содержательные особенности определенных религий, но и приводить к утрате самой их религиозной сущности, то есть к исчезновению идеи Бога, понятия трансцендентного или других онтологических оснований религии. Наличие данных тенденций в эволюции религий начинает привлекать внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, американский философ Р. Селлерс пишет: «Подобно технологии и политике религия в канун XXI века изменяется гораздо быстрее, чем

раньше. <...> Приверженцам определенных верований может нравиться одновременно буддистская терпимость ко всем формам жизни, католическая вера в ангелов, приверженность мормонов идее общей семьи, ритуалы лютеранской церкви. Наиболее ярким примером смешения такого рода может служить движение приверженцев Нового Века, которые считают себя очень “одухотворенными”, но не слишком “религиозными» [10, с. 20-21]. Так же, следует отметить, что синкретизм религий, посредством изменения некоторых социальных практик приводит к трансформациям тех или иных компонентов социальной реальности.

Столь сильное, многовековое влияние синкретизма религий на эволюцию социума требует создания целостной системы знаний о синкретизме религий и выработки комплекса теоретико-методологических принципов его исследования. Однако отечественное религиоведение на современном этапе своего развития не может предложить ни целостного знания о сущности и закономерностях синкретизма религий, ни теоретико-методологического конструкта построения данного знания. Между тем исследования отечественных философов, этнографов, антропологов, историков XIX–XX веков способствовали накоплению богатого теоретического и практического материала в области изучения синкретизма религий в общемировом масштабе и у различных народов, населяющих территорию Российского государства. Это научное наследие неоднородно, во многом противоречиво, не осмыслено в должной мере. Всё это ставит перед современными отечественными исследователями ряд задач. Некоторые из них следует обозначить. Во-первых, предстоит провести систематизацию накопленных за весь период развития отечественного религиоведения знаний о синкретизме религий и его последствиях; во-вторых, на основании этого и с опорой на новейшие исследования выявить сущность синкретизма религий, его природу, механизмы и закономерности его порождающие, специфику его функционирования. Иными словами, исследователям предстоит создать целостную систему знаний о синкретизме религий. Успешное решение вышеназванных задач позволит углубить знания о религиях в целом, определить специфику факторов их эволюции и закономерностей многовекового существования.

Попытки создания целостного знания о взаимодействии религий начали предприниматься отечественными исследователями с середины XIX века. Однако стоит отметить, что осмысление проблемы синкретизма религий можно встретить в исторических источниках уже спустя два-три века после крещения Руси. В древнерусских летописных памятниках есть упоминания об особенностях архаических религиозных представлений и верований, когда-то господствовавших на территории расселения славянских племен и прочно закрепившихся в сознании новообращенных христиан. Примером могут служить описываемые в «Повести временных лет» архаические религиозные обряды и ритуалы, активно проводившиеся славянами восточнее так называемых восстаний волхвов в 1024 г. в Суздале и в 1071 г. в Ярославле и Ростовской области [7]. Этнографические

исследования показали, что православные славяне совершали древние мордовские религиозные обряды: «сбора на моляны» и убийства «старой чади» – пожилых мужчин и женщин – обряд «провода стариков на тот свет». Как отмечают исследователи, в основе данного обряда «...лежит представление о всестороннем (в данном случае – негативном) воздействии предков на жизнь человеческого коллектива» [5, с. 95]. Следовательно, можно сделать вывод, что вышеописанные магико-ритуальные действия представляют вариант синкретизма архаических славянских, финно-угорских, мордовских верований столь популярных на территории Древней Руси при том, что основной религией славян в это время являлось христианство.

Особо важно подчеркнуть, что верования славян еще до принятия христианства представляли собой сложный синкретизированный комплекс автохтонных религиозных представлений о духах и богах и верований иранского происхождения. Такой вывод возможен с опорой на исследования индоевропейских языков и древних письменных памятников, проводившиеся известными отечественными лингвистами, антропологами и фольклористами [8, 12]. Например, известный отечественный ученый Вяч. Вс. Иванов, изучавший славянскую терминологию, в том числе в древнейших списках Начальной летописи, отмечает: «князь Владимир решил установить идолы нескольких богов около княжьего терема. Анализ имен этих богов показывает, что часть из них восходит к очень раннему, индоевропейскому периоду, т.е. им несколько тысяч лет. Однако примерно половина названий богов в реформе Владимира – боги иранского происхождения. Самое интересное, что само слово бог, по-видимому, иранское» [4, с. 286]. Следовательно, по терминологии, образам, сюжетам из древнерусских летописных памятников можно увидеть следы функционирования очень древнего религиозного синкретического комплекса. Однако, несмотря на столь интересную и полезную информацию, представленную летописцами, сведения о взаимопроникновении древних славянских верований, ранней иранской религии и христианства фрагментарны и носят отрывочный характер. Кроме того, летописцы не ставили цели создания какой-либо системы знаний о смешении вер. Они ограничивались лишь изложением фактологического материала.

Интересные данные о синкретизме христианства и древних восточнославянских верований можно встретить не только в древнерусских летописях, но также и в «отреченных книгах», апокрифах, церковных поучениях против суеверий, гадательных книгах и других письменных источниках, исследованиям которых посвящены работы известных отечественных ученых [6, 9].

Таким образом, древние письменные памятники, распространенные на территории Древнерусского государства, позволяют определить и исследовать проявления синкретизма религий в едином пространственно-временном континууме. Иными словами, возможно изучение закономерностей синкретизма религий в определенных территориальных границах в конкретный период времени с учетом

культурно-исторических, социальных, экономических и других условий развития социума. В то же время проявление специфики синкретизма позволяет «очертить» границы его распространения в которых синкретизм отличается качественным своеобразием. То есть здесь речь идет о возможности исследования синкретизма религий в диахроническом и синхроническом аспектах. Принцип темпорально-культурного изучения синкретизма религий применим к различным типам культур и историческим периодам их существования. Исторические факты взаимодействия и взаимопроникновения религиозных верований и представлений на той или иной территории в конкретный период времени важны в процессе создания целостной системы знаний о синкретизме религий. Тем более, как отмечает Ю.В. Гаврилова: «всё больше распространяясь территориально, религиозный синкретизм проявляется через синтез и интеграцию религий разной функциональной, стадийно-временной, этнонациональной, культурно-исторической специфики. В итоге синкретизм вызывает трансформацию религий современного мира – приводит к полной либо частичной гибели одних и формированию на их основе других, иногда внутренне противоречивых, но устойчивых религий» [3, с. 98]. Сведения такого характера дают возможность реконструкции явления синкретизма религий, анализа и выявления закономерностей его существования.

Учитывая значение исторических источников для создания системы знаний о многообразных религиях, необходимо отметить что не менее важную роль для данной системы знаний играет осмысление проблем синкретизма религий отечественными исследователями. Изучению религий и их взаимодействию посвящены труды философов, этнографов, историков, лингвистов, религиоведов и представителей других направлений отечественной научной мысли. Особо стоит отметить, что отличительной чертой процесса создания единой целостной системы знаний о религиях в отечественной науке является включенность в данный процесс философов, писателей, богословов и общественных деятелей наряду с представителями научной мысли. Столь широкий круг исследователей религий и большой интерес к проблемам их существования объясняется определенными государственно-конфессиональ-

ными отношениями и зависимостью от идеологических установок Российского государства. Соглашаясь с М.М. Шахнович в том, что «все труды в области социальных и гуманитарных наук несут на себе печать эпохи, проявляющейся в языковых клише, методологических подходах, цитируемых авторитетах» [13, с. 131], необходимо отметить, что исследования в области религии не являются исключением, но напротив, показывают зависимость от смены теоретических и методологических парадигм в отечественной науке и характеризуются наибольшей степенью идеологизированности. В соответствии с этим процесс накопления знаний о проблемах существования религии можно условно разделить на три этапа, которые хронологически соотносятся с историческими периодами развития Российского государства.

Первый этап формирования представлений о синкретизме религий можно датировать преимущественно XIX веком. Однако, «верхняя граница» данного этапа должна быть сдвинута «вглубь» до XVII – XVIII веков, в связи с опасностью упустить из области анализа работы В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, М.Д. Чулкова, Д.С. Аничкова и других известных отечественных мыслителей, в трудах которых представлены первые попытки осмысления проблем эволюции религий. «Нижняя граница» первого этапа имеет более конкретную датировку и определяется 20-ми годами XX века, то есть началом культурной революции в СССР.

Второй этап исследований синкретизма религий обладает более четкими границами и приходится на 20 – 90-е годы XX века, что соответствует периоду существования Советского Союза с его идейно выдержанной наукой.

Третий этап изучения синкретизма религий мы можем наблюдать непосредственно в настоящее время; он соответствует современному периоду исторического развития России. Начиная с 90-х годов XX века третий этап длится до настоящего момента и протекает в условиях религиозного плюрализма.

Каждый из этапов характеризуется комплексом специфических черт, что находит отражение в развитии представлений о религиях, этапах их эволюции и межрелигиозных взаимодействиях. Исследовательский опыт, накопленный на каждом этапе развития отечественной научной мысли имеет огромное значение и должен учитываться при создании целостной системы знаний о синкретизме религий.

Литература:

1. Гаврилова Ю.В. Синкретизм как фактор формирования и эволюции социальной реальности // Гуманитарный вектор. 2015. №2 (42). С. 29 – 34.
2. Гаврилова Ю.В. Социальные изменения как фактор синкретизма религий // Общество: философия, история, культура. 2017. №11. С. 29 – 33.
3. Гаврилова Ю.В. Механизмы возникновения религиозного синкретизма // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. №3. С. 97 – 105.
4. Иванов Вяч. Вс. Религия Света в славянском язычестве // RELIGO. Альманах Московского религиозно-ведческого общества. Выпуск 1. 2004 – 2007. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 310 с. С. 281-295.
5. Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI вв. – СПб.: Алетейя, 2008. 184 с.
6. Кобяк Н.А. Индексы отреченных и запрещенных книг в русской письменности // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 45-54.

7. Лихачев Д.С. «Повесть временных лет» (историко-литературный очерк) // Повесть временных лет. / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Дополнения М.Б. Свердлова. СПб.:Наука, 1996. 667 с.
8. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре: В 2 т.: Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис, Языки русской культуры, 1995.
9. Турилов А.А., Чернецов А.В. Отреченная книга Рафли // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Т. XL. Л.: Наука, 1985. С. 260-344.
10. Sellers R. Nine global trends in religion // Futurist. – Wash., 1998. – Vol.32, № 1. – P.20–25.
11. Сухов А.Д. Философские проблемы происхождения религии. М.: «Мысль», 1967 г.
12. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: «Вост. лит.», РАН, 1998.
13. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука. Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. – СПб.: Наука, 2016. 330 с.
14. Яблоков И.Н. Понятие и функции религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. №1 С. 204-211.